

Вырезка из газеты

БЕЛГОРОДСКАЯ
ПРАВДАот
10 ДЕК 1970
Газета №

г. Белгород

зак. 1120

ВЫСМЕИВАЯ, УТВЕРЖДАТЬ

— Наши интервью —

ТЕПЛО встречают белгородцы выступление в нашем городе народного артиста СССР Анатолия Дмитриевича **ПАПАНОВА**. Наш корреспондент Е. Дубравный попросил известного актера театра и кино ответить на несколько вопросов.

— Анатолий Дмитриевич, сейчас трудно представить себе советскую кинокомедию без Паланова. Но сразу ли определились у Вас столь необычные сатирические склонности?

— Тут любопытное дело произошло. Актерский факультет ГИТИСа окончил я в 1946 году. Учился вроде бы неплохо и был рекомендован в труппу Малого театра. А театр в это время выехал на гастроли. Бродил я по Москве, не зная, что же предпринять, случайно встретился с А. Гончаровым, который был в ту пору режиссером театра сатиры, и он сагитировал, можно сказать, увел меня. Так оказался я лицом к лицу с сатирой. Работа в необычном этом коллективе сразу же захватила, да так, что вот уже более тридцати лет не отпускает.

— И все же киноэкран сумел «оторвать» Вас от сцены!

— Однако основное дело у меня в театре. Я благодарен и верен ему и считаю себя прежде всего театральным актером. Но это не значит, что кино я уважаю меньше. Здесь свои достоинства.

— Не мешает ли такое «смешение» разностилевых видов искусства развитию творческих способностей актера?

— Скорее наоборот. У экрана есть одно замечательное качество — он не терпит фальши. Тут нужна предельная достоверность и абсолютная искренность. А потом у актера

обязательно наступает время, когда надо взглянуть на себя со стороны: так ли я все делаю, как мне кажется. В театре это просто невозможно. Здесь первый помощник — кино. Помню, увидел себя впервые на киноэкране и ахнул — неужели я так плохо играю! Так что кино — большая и очень нужная школа.

Но ничто не заменит актеру радость живого общения со зрителем, которое может дать только театр. Творить на глазах у зрителей и слышать дыхание зала, чувствовать настроение зала и создавать это настроение — большое актерское счастье. К тому же, в театре больше самостоятельности, творческой свободы. А в кино кратковременность работы нередко заставляет режиссеров искать «типаж». И если уж попал в колею «типажности», выбраться из нее непросто.

— Но Вы ведь справились с этим успешно. В фильмах «Живые и мертвые», «Белорусский вокзал» мы увидели совсем другого Паланова, который потряс драматизмом созданных характеров. В этих ярких образах, в предельно правдивой игре угадывается большой жизненный опыт самого актера.

— Да, война оставила свой след и в моей жизни. Есть страшная статистика, которую я не могу забыть ни на минуту. Из каждой сотни ребят моего поколения, ушедших на фронт, домой возвратились

лишь трое. Волею судьбы среди этих трех оказался и я. В 1942 году неподалеку от ватной белгородской земли, под Харьковом, я был тяжело ранен. На фронт возвратиться уже не смог, решил поступать в институт театрального искусства. И здесь война вновь страшно напомнила о себе — требовались парни, а их не было... Так что те слезы — воспоминания в «Белорусском вокзале», в квартирке бывшей медсестры далеко не кинематографические. Снимал фильм молодой режиссер, не знавший войны, но сын фронтовика А. Смирнов. Он нашел удивительно точный интонационный ключ, и это помогло «без войны» рассказать о ней с таким неподдельным волнением и болью, что рассказ этот необыкновенно активно вторгается в духовный мир не только тех, кто пережил страшные испытания, но и тех, кто знает о войне лишь из книг и рассказов.

— Эта важная тема, очевидно, нашла отражение и в Вашей сценической деятельности?

— Конечно. Я всегда охотно играл в пьесах, непосредственно рассказывающих о событиях той суровой поры, и в спектаклях, где проблемы военных лет возникают как бы косвенно. Любопытно, что играть все больше приходится крупных военачальников. Особенно близок мне образ генерала Сысоева из спектакля «У времени в плену». Нравится

его отношение к войне, где слились воедино высокий патриотизм и гуманизм.

— Не «вытесняет» ли работа над созданием драматических образов Ваши сатирические склонности, стремление к гротеску, комедийности?

— Нет. За последние годы мы поставили в театре сатирические спектакли «Горе от ума», «Женитьба Фигаро», а также «Пена» и «Памятник себе» по пьесам С. Михалкова, где я играю чисто комедийные роли, стараясь придать им остро сатирический характер. Очень важной была для меня роль городничего в спектакле «Ревизор». Театр наш, выражаясь языком В. Маяковского, преследует одну цель: «Чтоб в лоб, а не пя-

тась, критика дрянь косила...». И тут многое зависит от того, как понимать значение смеха, комедии. Для нас смех не только средство обличения, но и способ пробуждения в людях человеческого достоинства. Отвергая все отрицательное, что мешает нам строить новую жизнь, мы хотим показать, каким должен быть человек, строящий наше настоящее и будущее. Высмеивая, утверждать — вот, пожалуй, главное назначение современной сатирической комедии.

— С кем из режиссеров Вы особенно охотно сотрудничаете?

— Трудно всех перечислить. Характер у меня открытый, общительный, может быть, поэтому я легко и быстро нахожу общий язык с режиссерами очень разными и по характеру, и по творческой манере. С радостью снимался у Э. Рязанова, Л. Гайдая, И. Хейфица...

— Когда же мы вновь встретимся с Вами на экране!

— Очень скоро. Я снялся в кинофильме «Легенда о любви» по Н. Хикмету, где играю роль Звездочета. Заканчиваются съемки кинокартины «Интеллект взаимны» по сценарию С. Михалкова. На Ленфильме продолжается работа над фильмом «1980», который посвящается предстоящей Московской Олимпиаде. Кроме того, белгородцы увидят меня в новом выпуске сатирического киножурнала «Фитиль», а дети узнают в очередных выпусках полубившейся им мультипликационной серии «Ну, погоди!». А в театре мы поставили спектакль «Бег» по пьесе М. Булгакова, где я играю роль генерала Хлудова. Скоро, вероятно, начнем работу над спектаклем «Бесы» по роману Ф. Достоевского.